

Резкий, отрывистый голос Тхэ Сон Чже рассеял мою тревогу и печаль. Я, взвесив все обстоятельства, спокойно оценил приоритеты. Затащив послушного Тхэ Сон Чже в дом, я направил его в ванную. Пак Кан У, не понимая, что происходит, схватил меня за руку: — Эй, Со Сын Вон, что происходит? Что случилось?— А.— А? Ты забыл обо мне?— Нет...Я надавил на лоб, голова начала болеть. Что я должен был сказать? "Извини, но похоже, ты угодил в историю с геем?" Как неловко он будет себя чувствовать? Я вышел из шкафа невольно. Нет, это был мой собственный аутинг. Размышляя об этом, я понял, насколько мерзок был Тхэ Сон Чже. Я бы догадался, если бы он, как обычно, спокойно оценил ситуацию, но его гнев затуманил его разум, и казалось, что ему наплевать на мою точку зрения, что меня раздражало. Это было смешно. Я не должен был ожидать такого, и это не должно было меня волновать. Внезапно я забеспокоился, потому что не знал, что Пак Кан У думает о гомосексуализме. Я не собирался прекращать наши отношения, просто хотел их скрыть на время. Когда Со Сын Вон вернется, Пак Кан У снова станет его другом. Пока я колебался, заметил на подбородке Пак Кан У капельку слюны. Внезапно он показался жалким. Что за мечты могли быть у него? Поскольку ситуация была очевидна, я решил прояснить ее. Я втолкнул Тхэ Сон Чже в ванную и встал лицом к лицу с Пак Кан У, надеясь, что мои объяснения будут краткими и по существу. В этот момент сильная хватка Тхэ Сон Чже крепко сжала мою руку. Дверь с грохотом захлопнулась, и я, не успев сообразить, ударился спиной о стену ванной. Тхэ Сон Чже зажал меня между собой и дверью, я широко раскрыл глаза и уставился на него.— Если ты так сильно хочешь, чтобы я помылся, тогда тебе тоже нужно быть здесь. Я колебался, едва разжимая губы: — Почему я... наблюдаю за тобой, хён?— Тогда я должен оставить тебя там и тусоваться с этим сопляком?Тхэ Сон Чже отбросил свое безразличное выражение лица и свирепо нахмурился. Он зачесал мокрые волосы назад, отступил на шаг и расстегнул рубашку. Яростная энергия, казалось, утихла по сравнению с тем, что было раньше. Я тупо смотрел на его спокойное поведение. Значит, ему это не понравилось, и он предпочел бы, чтобы я смотрел, как он принимает душ? Это был образ мыслей, не свойственный ни одному нормальному человеку. Бормоча про себя, я быстро отвернулся, когда увидел его широкие плечи и мускулистую грудь. Даже если я видел их несколько раз, было невежливо пялиться прямо на чье-то тело. Я оправдывался и пытался отвлечься. Однако, когда в ванной раздался звук снимаемой мокрой одежды, я не смог сдержать теплоту, распространившуюся по моим щекам. Было неловко находиться в одной комнате с мужчиной, принимающим душ, но я понимал, что бессмысленно ожидать, что он меня послушает. Пак Кан У все равно будет думать обо мне странно, даже если я сейчас уйду. Так что, возможно, лучше просто остаться здесь. Я тяжело выдохнул, прислонившись к двери. Я также не знал, расстроится ли Тхэ Сон Чже за то, что я ушел, не выслушав его. Надеюсь, он не рассердится. Из-за него мои нервы были на взводе, и голова постоянно пульсировала. Вскоре я услышал звук льющейся воды. В одно мгновение в ванной стало тепло и влажно. Я встряхнул подол своей одежды, так как почувствовал себя некомфортно липким. Капли воды разлетались и отскакивали от занавески, создавая ритмичный стук. Затуманенное ранее окно на короткий миг прояснилось, а затем снова стало туманным. Мое внимание продолжало блуждать, и я не мог не отвлечься.— Сон Чже Хён. Ответа не последовало. Он больше не разговаривает со мной. Наверное, у него плохое настроение, раз он не хочет, чтобы я уходил или разговаривал с ним. Что он хочет, чтобы я делал? Я сел на пол в ванной, положив подбородок на колени, и тупо уставился на белый кафель. За струей воды и дверью "А? А?". услышал я растерянный голос Пак Кан У. Мне хотелось, чтобы он подождал еще немного. Мне не нужно было убеждать его или заставлять понять, но я чувствовал, что должен объяснить ситуацию как следует.— Шампунь находится в зеленой бутылке. Я закончил использовать тот, что был раньше, и заменил его. А тот парень - Пак Кан У, мой школьный друг. Я должен это объяснять? Нет, никто не проводил расследование. Разве вы не видели как следует? Если ты собираешься это делать, то делай это правильно, — я не мог понять, почему я должен убирать чужое дерьмо. — Я потерял контакт с ним после окончания школы. Я так долго держал это в себе. Мне кажется, я знаю, о чем ты думаешь, но это точно не то, что ты думаешь, хён.— О

чем, по-твоему, я думаю?— Не играй словами. — Указав на это, я вдруг рассвирепел и переспросил. — Нет, ты серьезно? Что, по-твоему, я с ним делала? Почему я должен иметь дело с этой сплетницей? И, что еще хуже, это не просто девушка, а парень — наглый болтун. Если бы Пак Кан У услышал это, он, возможно, возмутился бы еще больше и бросился вон. Однако, как бы вы это ни воспринимали, я был единственным, кто чувствовал себя более обиженным. Я ворчал, стоя прямо перед ним, и силуэт, видимый сбоку, резко остановился.— Тогда почему ты... черт. Тхэ Сон Чже высунул голову и нахмурился. Он не мог продолжать говорить. Да, наверное, он все равно не сможет ничего сказать. Что он может сказать, если он приехал, зная все через кого-то другого? Я бросил полувопросительный взгляд на его мокрую прическу и отрывисто ответил: — Что? Мой тон был резче, чем я ожидала. Я понял это, но Тхэ Сон Чже продолжал молчать. Ну, что он мог поделаться? Я фыркнул, уставившись в стену. Скорее всего, у Тхэ Сон Чже никогда не было нормальных отношений. Наверное, все от него убегали. Неважно, насколько он лстив и красив, кто станет терпеть такого парня, как он, который даже не удосуживается связаться с тобой со своими подозрительными бреднями и паранойей? Он говорит, что находит меня привлекательной, но что в этом привлекательного? Привязывается к людям, как ему вздумается, не слушает ни слова из того, что я говорю, и не понимает меня... Если бы я не знал его обстоятельств, я бы взорвался и спросил, нет ли у него друзей, чтобы так обвинять меня. Я бы не удивился, если бы у него их не было из-за его дурного характера. Мне было жаль моего соседа. На первый взгляд казалось, что на улице горит синий свет, но я надеялся, что это просто рассвет. Если бы они проснулись из-за меня... Я внутренне ворчал, когда услышал, как закрывается входная дверь. Он действовал с особой осторожностью, но внутри дома каждый шорох был слышен. Я поднял голову и громко произнес: — Он ушел!— Хорошо, — Тхэ Сон Чже вытер лицо теплой водой и равнодушно бросил. Хорошо? Я не понимал, в чем тут хорошо. Разочарованный, я прижал ладонь к затекшему веку. У любви много значений, но некоторые из них не назовешь любовью. Одно из них - безумие, а то, что ниже - одержимость. И то, что делал со мной Тхэ Сон Чже, было именно одержимостью, а не любовью. Я знал, каким он меня видит. Смутно, но не полностью. — Почему ты до сих пор сомневаешься? Если я собираюсь это сделать, то сделаю это с женщинами по всему миру. Как я могу вступить с ним в связь или даже получить такое отношение от любой случайной женщины...— Так и есть, тогда попробуй, — Тхэ Сон Чже тонко фыркнул. В его сузившихся глазах я увидел угрозу, желание узнать, как я отреагирую. Я плотно сжал губы. Нет, я не буду. В разочаровании я потер лицо. Этот развал личности, параноик, сумасшедший, извращенец... По стеклянной двери раздался стук, и я внутренне проклял его. Убрав руки и подняв голову, Тхэ Сон Чже показал пальцами кончик подбородка. Это был уверенный, граничащий с высокомерием жест. В раздраженном состоянии я небрежно посмотрел на него и спросил: — Почему?— Иди сюда, — Я заколебался, поднялся со своего места, не понимая. Неужели он попросил меня подойти, как бы говоря, чтобы я умылся? Это было все равно, что сказать мне помыться, ведь в конце концов мы это сделаем. Он с ума сошел, неужели он хотел сделать это в такой ситуации? Я резко посмотрел на Тхэ Сон Чже: — Я не собираюсь этого делать сегодня.— Что ты имеешь в виду? — Ах, он снова играет со мной. Его голос был легким, на губах играла непринужденная улыбка. Судя по его ямочкам, он, похоже, полностью вернул себе самообладание. Что это, он расслабился? Разозлился, остыл, ведет себя непринужденно... Я не знал, какой подход выбрать. У такого, как он, никогда не может быть друзей. А если и есть, то они не будут нормальными. Даже если он познакомит меня с другом, все они будут наемными актерами, играющими роль. Я даже не мог унять свой гнев и был полон недовольства, но Тхэ Сон Чже снова щелкнул пальцами и сказал: — Я не собираюсь этого делать. Это потому, что мне одиноко мыться одному. Это была первоклассная чушь. Он говорил, что я молод и не глуп, но ожидал, что я поверю в это? Тем не менее, я последовал его словам и снял рубашку. Если бы я отказался, то в конце концов меня бы заставили снять ее, так что я лучше сделаю это сам. Когда я снял трусы, на моем белом теле были видны синяки, похожие на цветы. Это была плата за падение на улице. Тхэ Сон Чже как-то странно посмотрел на меня. Должно быть, он впервые

увидел беспорядок, который устроил, но теперь смотрел на него с интересом. Я сглотнул слюну, не в силах перестать чувствовать себя странно. Я смутился, когда мои нежные соски затвердели даже без прикосновения. Тхэ Сон Чже, похоже, тоже заметил это и ответил игривой улыбкой и непринужденным блеском в глазах.

<http://bllate.org/book/12475/1110872>